

«Музей должен быть живым, как будто хозяин только что ушел отсюда», — любит повторять директор Музея-заповедника Льва Толстого в Ясной Поляне Владимир Толстой — праправнук великого писателя. Кони, гуси, куры, пчелы да еще яблоневые сады, леса, поля, луга и, конечно, оранжерея с кофейными деревьями, магнолией, азалией, мандаринами, лимонами и померанцем... Все это многообразие и есть хозяйство Владимира Ильича.

Наш разговор начался издали. Толстой только что вернулся с внеочередного заседания президиума Союза музеев России, связанного с кражей из Эрмитажа.

— Это чрезвычайно происшествие вызвало сложные размышления. Я увидел не случайную, а, может быть, даже подготовленную акцию. Частный факт кражи в Эрмитаже, по-моему, стараются направить на дискредитацию всего музейного дела в России. Непрофессионализм, разлука и распад, чуть ли не склонность к криминалу в музейной среде — такая картина возникает в воображении российского человека после серии сообщений в СМИ. Единственная польза черного пиара в том, что внимание всей страны приковано к положению музеев.

За последние годы практически всю государственную собственность перераспределили в частные руки. Музейные, архивные, библиотечные фонды — это то немногое, что удалось сохранить от приватизации. Кому-то очень хочется прибрать это к рукам.

В Думе уже готовы закон об автономных учреждениях и поправки к Бюджетному кодексу. Если они будут приняты, музеи не смогут нормально работать. Либо их бросят в новую организационно-правовую полугосударственную форму существования, либо они окажутся в бесправном и подчиненном положении.

Нас ожидают думские и президентские выборы. Те, кто уходит, вероятно, испытывают чувство неудовлетворенности оттого, что передел собственности прошел не до конца в их пользу.

— Ясная Поляна, Куликово поле, Поленово — три музейных центра федерального уровня, находящиеся в Тульской области, — предложили культурно-рекреационный проект возрождения экономики региона через привлечение федеральных инвестиций. Что вам позволяет рассчитывать на успех?

— Речь идет о создании на территории Тульской, Рязанской, Калужской, Московской, Липецкой, Орловской областей нового туристического «Золотого кольца». Памятники культуры мирового значения, которые находятся на этих землях, позволяют привлекать серьезные инвестиции в музейное дело. Я уже встречался с представителями агентства по особым экономическим зонам РФ. Они

пустить издательский дом в самостоятельное плавание, он начнет издавать литературу совсем другого содержания. Если передать гостиницу коммерческим структурам, рядом с историческим гнездом Льва Толстого вскоре неизбежно появятся дискотека и казино.

Имея в своем распоряжении гостиницу, музей получает колоссальную косвенную

выгоду. Мы принимаем международные конференции, проводим у себя встречи писателей, потому что нам есть где принять и разместить своих гостей.

Рядом с нами строятся и уже работают мощные коммерческие комплексы. Это нормальная конкуренция, которая повышает качество предлагаемых услуг, снижает цены.

«Мы хотим создать сеть музеев европейских национальных гениев, которая может расширяться и дальше, охватывая весь мир»

Владимир Толстой:

«В Ясной Поляне Если отдать музей в частные руки появится дискотека»

благоосклонно воспринимают эту идею, считают, что шансы получения инвестиций достаточно высоки.

— Я с удовольствием провела 10 дней в гостинице при музее в Ясной Поляне. Могли лично засвидетельствовать: реконструированные номера соотвечают как минимум четырем звездам, а вип-апартаменты тянут на все пять. Как дальше будет развиваться эта сфера туристических услуг?

— Это будет зависеть от того, дадут ли музеям право самостоятельно хозяйствовать. Могут сказать: «Сидите в усадьбе, перекладывайте бумажки. А бизнесом пусть займутся частные коммерческие структуры». С подобным подходом мы будем всеми силами бороться, потому что я убежден в правоте нашего пути. В Ясной Поляне мы создали систему: издательский дом, туристическое агентство внутри музея, гостиничный комплекс, объекты питания, производство и продажа сувенирной продукции, детский сад. Прибыль от коммерческих проектов музея реинвестируется в поддержание детского сада или издание научной литературы. Таким образом, создается баланс и удерживается музейное направление нашей деятельности. Если, например, завтра



Сергей КУЗНЕЦОВ «Новая»

«У нас не музей про Льва Толстого. Здесь продолжается жизнь, которую он пытался выстраивать»

Мы не отвергаем различные формы взаимодействия с коммерческими структурами. Например, концессию или частно-государственное партнерство. Но все эти варианты мы держим про запас, пока сохраняется возможность государственной монополии на музей-заповедник.

Но уже сегодня, например, действует программа сотрудничества и обмена между тремя культурными центрами Европы. «Стратфорд — Веймар — Ясная Поляна» («Шекспир — Гете — Толстой»). Мы хотим создать сеть музеев европейских национальных гениев, которая может расши-

ряться и дальше, охватывая весь мир. Инициатор этой новой культурной политики — Ясная Поляна.

— «В Ясной Поляне живет Холстомер. Обязательно напиши об этом», — попросили меня в Москве. Но у вас я обнаружила целую конюшню: ахалтекинцы, орловские и русские рысаки, даже пони. Это что — «побочное производство»?

— Лев Толстой очень любил лошадей. Он как-то подсчитал, что почти семь лет жизни провел в седле. У его брата Сергея Николаевича был небольшой конезавод в Пирогове. Когда Лев Николаевич бывал в самарских степях, то отбирал местных лошадей, привозил в Ясную Поляну, скрещивал их с высокопородными арабскими скакунами. Мы продолжаем и эти традиции, потому что Ясная Поляна — это не музей про Льва Толстого. Здесь продолжается жизнь, которую он пытался выстраивать.

Скажем, мне уже шесть лет приходится бороться за передачу яснополянской гимназии в ведение музея. Мне отвечают: «Не положено, потому что школы относятся к Министерству образования, а вы к Министерству культуры». А вопросы, которые находятся на стыке двух ведомств, в России решить невозможно. Это наша беда, потому что любой музей-заповедник по своей сути многофункционален. Мы не можем сосредоточиться только на музейном фонде. У нас есть природный комплекс, который должен выходить на Минприроды, есть небольшое сельское хозяйство, мы занимаемся образовательной деятельностью и так далее....

В 1994 году наша фамильная усадьба была под угрозой. Я пришел в Ясную Поляну с готовым планом действий на длительную перспективу. За 12 лет были существенно расширены границы усадьбы, реконструирована железнодорожная станция, отремонтирован гостиничный комплекс. Мы взяли эти объекты в бросовом, полуразрушенном состоянии, превратили в эффективную инфраструктуру. При этом я отчетливо понимаю, что это государственная собственность, а я — нанятый администратор.

● Ирина ТИМОФЕЕВА

4.05.06
с
Музей-заповедник Льва Толстого

28

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

№67 (1189) 04.09—06.09.2006 г.

Новая газета (сент.) - с. 18

Текст непонятный,
смотри на дубинке

«Музей должен быть живым, как будто хозяин только что ушел отсюда», — любит повторять директор Музея-заповедника Льва Толстого в Ясной Поляне Владимир Толстой — праправнук великого писателя. Кони, гуси, куры, пчелы да еще яблоневые сады, леса, поля, луга и, конечно, оранжерея с кофейными деревьями, магнолией, азалией, мандаринами, лимонами и померанцем... Все это многообразие и есть хозяйство Владимира Ильича.

Наш разговор начался издалека. Толстой только что вернулся с внеочередного заседания президиума Союза музеев России, связанного с кражей из Эрмитажа.

пустить издательский дом в самостоятельное плавание, он начнет издавать литературу совсем другого содержания. Если передать гостиницу коммерческим структурам, рядом с историческим гнездом Льва Толстого вскоре неизбежно появятся дискотека и казино.

Имея в своем распоряжении гостиницу, музей получает колоссальную косвенную

выгоду. Мы принимаем международные конференции, проводим у себя встречи писателей, потому что нам есть где принять и разместить своих гостей.

Рядом с нами строятся и уже работают мощные коммерческие комплексы. Это нормальная конкуренция, которая повышает качество предлагаемых услуг, снижает цены.

«Мы хотим создать сеть музеев европейских национальных гениев, которая может расширяться и дальше, охватывая весь мир»

Владимир Толстой:

«В Ясной Поляне появится дискотека»

Если отдать музей в частные руки

— Это чрезвычайное происшествие вызвало сложные размышления. Я увидел не случайную, а, может быть, даже подготовленную акцию. Частный факт кражи в Эрмитаже, по-моему, стараются направить на дискредитацию всего музейного дела в России. Непрофессионализм, разруха и распад, чуть ли не склонность к криминалу в музейной среде — такая картина возникает в воображении российского человека после серии сообщений в СМИ. Единственная польза черного пиара в том, что внимание всей страны приковано к положению музеев.

За последние годы практически всю государственную собственность перераспределили в частные руки. Музейные, архивные, библиотечные фонды — это то немногое, что удалось сохранить от приватизации. Кому-то очень хочется прибрать это к рукам.

В Думе уже готовы закон об автономных учреждениях и поправки к Бюджетному кодексу. Если они будут приняты, музеи не смогут нормально работать. Либо их бросят в новую организационно-правовую полугосударственную форму существования, либо они окажутся в бесправном и подчиненном положении.

Нас ожидают думские и президентские выборы. Те, кто уходит, вероятно, испытывают чувство неудовлетворенности оттого, что передел собственности прошел не до конца в их пользу.

— Ясная Поляна, Куликово поле, Поленово — три музейных центра федерального уровня, находящиеся в Тульской области, — предложили культурно-рекреационный проект возрождения экономики региона через привлечение федеральных инвестиций. Что вам позволяет рассчитывать на успех?

— Речь идет о создании на территории Тульской, Рязанской, Калужской, Московской, Липецкой, Орловской областей нового туристического «Золотого кольца». Памятники культуры мирового значения, которые находятся на этих землях, позволяют привлекать серьезные инвестиции в музейное дело. Я уже встречался с представителями

благоклонно воспринимают эту идею, считают, что шансы получения инвестиций достаточно высоки.

— Я с удовольствием провела 10 дней в гостинице при музее в Ясной Поляне. Могли бы лично засвидетельствовать: реконструированные номера соответствуют как минимум четырем звездам, а вип-апартаменты тянут на все пять. Как дальше будет развиваться эта сфера туристических услуг?

— Это будет зависеть от того, дадут ли музеям право самостоятельно хозяйствовать. Могут сказать: «Сидите в усадьбе, переключайте бумажки. А бизнесом пусть займутся частные коммерческие структуры». С подобным подходом мы будем всеми силами бороться, потому что я убежден в правоте нашего пути. В Ясной Поляне мы создали систему: издательский дом, туристическое агентство внутри музея, гостиничный комплекс, объекты питания, производство и продажа сувенирной продукции, детский сад. Прибыль от коммерческих проектов музея reinvestируется в поддержание детского сада или издание научной литературы. Таким образом, создается баланс и удерживается музейное направление нашей деятельности. Если, например, завтра



Сергей КУЗНЕЦОВ — «Новая»

«У нас не музей про Льва Толстого. Здесь продолжается жизнь, которую

Мы не отвергаем различные формы взаимодействия с коммерческими структурами. Например, концессию или частично-государственное партнерство. Но все эти варианты мы держим про запас, пока сохраняется возмож-

Но уже сегодня, например, действует программа сотрудничества и обмена между тремя культурными центрами Европы. «Стратфорд — Веймар — Ясная Поляна» («Шекспир — Гете — Толстой»). Мы хотим создать сеть музеев ев-

ряться и дальше, охватывая весь мир. Инициатор этой новой культурной политики — Ясная Поляна.

— «В Ясной Поляне живет Холстомер. Обязательно напиши об этом», — попросили меня в Москве. Но у вас я обнаружила целую конюшню: ахалтекинцы, орловские и русские рысаки, даже пони. Это что — «побочное производство»?

— Лев Толстой очень любил лошадей. Он как-то подсчитал, что почти семь лет жизни провел в седле. У его брата Сергея Николаевича был небольшой конезавод в Пирогове. Когда Лев Николаевич бывал в самарских степях, то отбирал местных лошадей, привозил в Ясную Поляну, скрещивал их с высокопородными арабскими скакунами. Мы продолжаем и эти традиции, потому что Ясная Поляна — это не музей про Льва Толстого. Здесь продолжается жизнь, которую он пытался выстраивать.

Скажем, мне уже шесть лет приходится бороться за передачу яснополянской гимназии в ведение музея. Мне отвечают: «Не положено, потому что школы относятся к Министерству образования, а вы к Министерству культуры». А вопросы, которые находятся на стыке двух ведомств, в России решить невозможно. Это наша беда, потому что любой музей-заповедник по своей сути многофункционален. Мы не можем сосредоточиться только на музейном фонде. У нас есть природный комплекс, который должен выходить на Минприроды, есть небольшое сельское хозяйство, мы занимаемся образовательной деятельностью и так далее....

В 1994 году наша фамильная усадьба была под угрозой. Я пришел в Ясную Поляну с готовым планом действий на длительную перспективу. За 12 лет были существенно расширены границы усадьбы, реконструирована железнодорожная станция, отремонтирован гостиничный комплекс. Мы взяли эти объекты в бросовом, полуразрушенном состоянии, превратили в эффективную инфраструктуру. При этом я отчетливо понимаю, что это государственная собственность, а я — нанятый администратор.